

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.12>

UDC 327
LBC 66.4(0),3

Submitted: 31.10.2023
Accepted: 30.01.2024

**THE IDEA OF COMPETITION IN INTERNATIONAL POLITICAL THEORY:
SOME CURRENT ASPECTS OF THE DISCUSSION ¹**

Vladimir A. Gutorov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Alexander A. Shirinyants

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation;
MGIMO University, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article presents an attempt to identify the origins as well as the immediate causes of the diversity of interpretations of the concept of “competition” in modern political theory through a comparative analysis of the results of discussions of foreign scientists adhering to utterly diversified methodological, philosophical, and ideological positions. *Methods and materials.* The analysis of these discussions is carried out from an interdisciplinary perspective, combining the methodologies of modern political theory, political economy, political ethics and psychology, the methodology of history, the theory of international relations, and other scientific areas. More than 60 works by prominent foreign experts, published mostly in the last decade, were used as source materials for the study. Many of them are openly polemical and controversial. *Analysis.* A noteworthy moment in theoretical debates at the turn of the 20th and 21st centuries is the desire of many specialists to distance themselves from traditional neoliberal rhetoric and explore the latest trends and modifications of competition at the levels of world and national politics from fundamentally new methodological positions. The ideas of creating alternative theoretical models that ensure harmony between competition and cooperation and thereby help overcome almost half a century of dominance of the neoliberal world order paradigm have a wide resonance. Their immediate consequence is the emergence of new conceptual interpretations that characterize the specific features of the formation of the idea of the new international order, with corresponding changes in the field of political terminology. *Results.* The main section of the article presented an attempt to characterize the modern foreign policy turn towards “new strategic competition” and highlight, in particular, the emerging theoretical problem, which experts sometimes refer to as the “paradigm of armed interdependence.” Amid discussions around the Ukrainian conflict in Western scientific literature, some interpretations of the problem of political and economic rivalry between the United States and China look paradoxical: they often reflect the clear desire of the American ruling elite to maneuver and, if possible, avoid the prospect of waging a war on two fronts. *Authors' contribution.* V.A. Gutorov analyzed the main directions of discussions related to the problem of conceptualizing the notion of “competition” in international political theory. A.A. Shirinyants carried out a direct analysis of the theoretical and ideological debates around the diverse problems of global and regional rivalry between the world powers.

Key words: competition, world order, cooperation, neoliberalism, political theory, world politics, military conflict.

Citation. Gutorov V.A., Shirinyants A.A. The Idea of Competition in International Political Theory: Some Current Aspects of the Discussion. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 2, pp. 133-144. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.12>

**ИДЕЯ КОНКУРЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ:
НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДИСКУССИИ¹****Владимир Александрович Гуторов**

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Александр Андреевич ШиринянцМосковский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация;
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье выявляются истоки и причины многообразия интерпретаций понятия «конкуренция» в современной политической теории путем сравнительного анализа результатов дискуссий зарубежных ученых, придерживающихся самых различных методологических, философских и идеологических позиций. *Методы и материалы.* Анализ дискуссий осуществляется с междисциплинарных позиций, объединяющих методологию современной политической теории, политической экономики, политической этики и психологии, теории международных отношений и других научных направлений. В качестве исходных материалов исследования были использованы более 60 работ видных зарубежных специалистов, опубликованных по большей части в последнее десятилетие. Многие из них имеют откровенно полемический характер. *Анализ.* Примечательным моментом теоретических дебатов на рубеже XX–XXI вв. является стремление многих специалистов дистанцироваться от традиционной неолиберальной риторики и исследовать современные тенденции и модификации конкуренции на уровнях мировой и национальной политики с принципиально новых методологических позиций. Широкий резонанс имеют идеи создания альтернативных теоретических моделей, обеспечивающих гармонию между конкуренцией и сотрудничеством и тем самым способствующих преодолению почти полувекового господства парадигмы неолиберального мирового порядка. Непосредственным их следствием является возникновение новых концептуальных интерпретаций, характеризующих особенности формирования идеи нового международного порядка с соответствующими изменениями в области политической терминологии. *Результаты.* Дана характеристика современного внешнеполитического разворота к «новой стратегической конкуренции», выделена актуальная теоретическая проблема «парадигмы вооруженной взаимозависимости», показано, что на фоне дискуссий вокруг украинского конфликта в западной научной литературе парадоксально выглядят некоторые трактовки проблемы политического и экономического соперничества США и Китая: в них нередко отражается явное стремление американской правящей элиты маневрировать и по возможности избежать перспективы вести войну на два фронта. *Вклад авторов.* В.А. Гуторов проанализировал основные направления дискуссий, связанных с проблемой концептуализации понятия «конкуренция» в международной политической теории. А.А. Ширинянц осуществил непосредственный анализ теоретических и идеологических дебатов вокруг многообразных проблем глобального и регионального соперничества мировых держав.

Ключевые слова: конкуренция, мировой порядок, сотрудничество, неолиберализм, политическая теория, мировая политика, военный конфликт.

Цитирование. Гуторов В. А., Ширинянц А. А. Идея конкуренции в международной политической теории: некоторые актуальные аспекты дискуссии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 133–144. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.12>

Введение. Конкуренция глубоко интегрирована в структуру современной жизни и бесспорно является одним из центральных организующих принципов мировой политики. Идея соперничества между государствами за достижение «превосходства» практически во

всех социальных сферах – от здравоохранения и образования, экономики и управления до обороны и борьбы за сферы влияния – является источником многообразных концептуальных подходов к теоретическому анализу природы и базовых структурных характеристик

этого феномена. Несмотря на повсеместный скепсис, поиск универсального определения, которое можно было бы использовать для исследований конкуренции во всех социальных сферах, по-прежнему остается предметом современных дискуссий. Примечательным моментом теоретических дискуссий на рубеже XX–XXI вв. является стремление многих специалистов дистанцироваться от традиционной неолиберальной риторики и исследовать новейшие тенденции и модификации конкуренции на уровнях мировой и национальной политики с принципиально новых методологических позиций.

Целью данной статьи является выявление путем сравнительного анализа зарубежных источников многообразия интерпретаций понятия «конкуренция» в современной политической теории. В качестве исходного материала исследования были использованы порядка 60 работ видных зарубежных специалистов, опубликованных по большей части в последнее десятилетие. В современной западной литературе по международным отношениям «конкуренция» или «конкурентное поведение» обычно рассматриваются в рамках трех наиболее приоритетных направлений. Приверженцы теории политического реализма и неореализма сделали конкуренцию явным фокусом своих исследований, противопоставляя в концептуальном плане «конкуренцию» «сотрудничеству» как одному из двух возможных полюсов государственного поведения в условиях международной анархии. В целом в современной международной теории актуальность дискуссий вокруг концепта конкуренции и связанных с ним таких проблем, как кризис неолиберальной модели мирового порядка, отношения между США и Китаем, соперничество между США, странами Евросоюза и Россией в контексте украинского конфликта, приоритеты международной безопасности и т. д., в значительной степени воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Вместе с тем, на наш взгляд, сама идея конкуренции редко проблематизируется в теоретическом и методологическом плане. В статье обозначенные выше проблемы рассматриваются с междисциплинарных позиций, объединяющих методологию современной политической теории, политической экономии, истории и тео-

рии международных отношений и других научных направлений. Мы считаем, что такая междисциплинарная перспектива необходима для понимания разнообразия форм и контекстов, в рамках которых концепции и практики конкуренции структурируют современную мировую политику. Представленная в статье аналитика международных дискуссий рассматривается авторами как попытка выявить и определить специфику конкретных условий, при которых конкуренция становится глобально значимой политической категорией. В статье анализируются различные виды теоретических и практических «реакций» ученых и политических акторов на конкретные формы мировой политической конкуренции, порожденные постоянно меняющимися институциональными и идеологическими контекстами.

Методы. Анализ обозначенных выше дискуссий осуществляется с междисциплинарных позиций, объединяющих методологию современной политической теории, политической экономии, политической этики и психологии, теории международных отношений и других научных направлений. Авторы разделяют многие аспекты методологии, разработанной П. Бурдые. Лежащий в ее основе тезис о постоянной международной конкуренции за различные формы экономического, культурного или символического «капитала» в современном научном дискурсе считается почти априорным и сам по себе редко подвергается сомнению.

Анализ. В современной академической науке, не говоря уже о политической публицистике, актуальность связанных с конкуренцией проблем – будь это дебаты вокруг кризиса неолиберального мирового порядка, международной безопасности, американо-китайских и российско-американских отношений, мировой торговли, энергетики, защиты окружающей среды, технологических инноваций – в значительной степени принимается как данность и считается само собой разумеющейся. Пандемия COVID-19 только усилила эти тенденции [8].

Понятие «конкуренция» анализируется в политологии, социологии, теории международных отношений, педагогике, экономике, социальной психологии, философии, социальной антропологии и других дисциплинах. Многочисленные его интерпретации постоянно ви-

доизменяются как внутри отдельных наук, так и на междисциплинарном уровне, нередко вызывая диаметрально противоположные реакции. Как отмечают редакторы новейшего научного сборника «Конкуренция: что она собой представляет и почему она имеет место»: «Многие авторы в значительной степени довольствуются акцентировкой на самом понятии “конкуренция”, предоставляя ее определение читателю. Лишь немногие ученые интересовались фундаментальным вопросом о том, как возникает конкуренция, по-видимому, полагая, что она может рассматриваться как естественное условие человеческого существования и поэтому вряд ли нуждается в активном истолковании. Более того, многие авторы утверждают, что в рамках интерпретации общественной жизни они могут просто констатировать наличие конкуренции, не исследуя убеждения сторон, которые предположительно в ней участвуют» [7, р. V].

Тем не менее, несмотря на повсеместный скепсис и сомнения, поиск универсального определения, которое можно было бы использовать для исследований конкуренции во всех социальных сферах, по-прежнему остается предметом современных дискуссий. Стимулирующий момент данного поиска заключается в том, что речь идет не только об идее «вездесущности» соперничества как глубинного свойства человеческой природы, но и о многогранности и полисемантической самого понятия. Важным аспектом дискуссий является также проблема статуса ценностно-нормативного измерения конкурентного поведения и психологии, существенно влиявшая начиная с первой половины XIX в. на разработку научно ориентированных «идеальных моделей» (например, концепция «совершенной конкуренции» Антуана Огюстена Курно и др.) [27, р. 50, 358 sq.; 36, р. 1–7; 28, passim].

Американский психолог Пол Уочтел в своей знаменитой работе «Нищета изобилия: психологический портрет американского образа жизни» открыто связывает идею конкуренции с самой сутью американской политической идеологии, утверждая, что «конкуренция – это почти наша государственная религия» [58, р. 284].

Так или иначе, практически любое определение конкуренции имеет моральный под-

текст и зависит прежде всего от того, рассматривается ли она в качестве полезной или, наоборот, приносящей вред. Как отмечает норвежский философ Свейн Олаф Торнбьернсен: «Мы живем в обществе, которое несет на себе отпечаток конкуренции. Мы используем это слово часто и в самых разных контекстах, но что оно на самом деле означает? Одним из предварительных определений могло бы быть следующее: конкуренция включает в себя общественный процесс, связанный с отдельными людьми, группами или учреждениями, которые участвуют в одном и том же событии и сталкиваются с одними и теми же проблемами. Достигнутые в этом процессе успехи измеряются и ранжируются по отношению друг к другу... Конкуренция, в которой мы участвуем, принимает бесчисленные формы...» [56, р. 148–149].

Акцентировка Торнбьернсенем «неисчислимости» форм конкуренции в современном мире, несомненно, не может противоречить универсальной дихотомии, имеющей этическую природу: вездесущность и многогранность ее характеристик, как уже отмечалось выше, во многом определяется ее диаметрально противоположными, субъективными оценками. Уже в XIX в., по мере нарастания идеологической конфронтации между тремя ведущими европейскими идеологиями – либерализмом, социализмом и консерватизмом, моральное одобрение или неприятие конкуренции становится существенным элементом идеологического дискурса. На рубеже XX–XXI вв. кризис неолиберальной модели глобального порядка, на протяжении нескольких предшествующих десятилетий составлявшей идеологическую основу гегемонии Запада, способствовал радикальному пересмотру форм и способов аналитики феномена конкуренции в социальной науке и политической теории.

Примечательным моментом данного изменения было стремление многих специалистов дистанцироваться от традиционной неолиберальной риторики и исследовать современные тенденции и модификации конкуренции на уровнях мировой и национальной политики с принципиально новых методологических позиций. В 2012 г. группа ведущих американских и европейских экономистов в опу-

ликованном в издательстве «Рутледж» сборнике эссе с характерным названием «Альтернативные теории конкуренции: вызовы ортодоксии» подвергла резкой критике распространенную в неолиберальных кругах «конвенциональную мудрость, согласно которой свободные рынки являются лучшим средством обеспечения экономического роста, занятости и развития» [2, р. 1]. Два года спустя британский экономист и политолог Уильям Дейвис в книге «Пределы неолиберализма: власть, суверенитет и логика конкуренции» четко выявил причины aberrаций в трактовках конкуренции неолиберальными теоретиками. Главным объектом его анализа стал «критический вопрос», который затрагивает то, как неолиберализм реализуется на практике. Суть данного вопроса состоит в следующем: должна ли конкуренция определяться степенью формального равенства, гарантированного в ее начале, или же степенью условного неравенства, порождаемого ее результатом? «В конечном счете, – отмечает Дейвис, – конкуренция должна, так или иначе, поддерживать каждое [из этих условий], в противном случае ее предполагаемая справедливость или жизнеспособность рухнет... Таким образом, неолиберализм становится жертвой собственного успеха, превращая количественную экономическую оценку в “окончательный” тест на достоверность во всех сферах управления и принятия решений» [11, р. 42, 194].

Аналогичные идеи легли в основу инновационного поворота в направлении углубленной интерпретации феномена конкуренции в мировой политике. Его сторонники, как правило, ориентировались на предельно простые и нейтральные определения конкуренции, зафиксированные, например, в «Оксфордском словаре английского языка»: «Деятельность или состояние, обусловленные стремлением получить или выиграть что-либо, побеждая или устанавливая превосходство над другими» [43, ad loc]².

Как известно, в сферу международной политической теории парадигма конкуренции была инкорпорирована Гансом Моргентау еще в конце 1940-х годов. В первом издании работы «Политика среди наций» он выделял «два созвездия» баланса сил – «модель прямого противостояния» и «модель конкуренции» [35,

р. 131–133]. Тем не менее в общей структуре его аргументации конкуренция относится, скорее, к сфере внутренней политики и слабо связана с международным контентом: она рассматривается Моргентау не в универсальном плане, но лишь как одно из специфических «ценных свойств», характеризующих преимущества западной цивилизации, которая заменяет «грубые методы личной борьбы» «изоцированными инструментами социальной, коммерческой и профессиональной конкуренции». Внутри западных государств «борьба за власть ведется не смертоносным оружием, а конкурсными экзаменами, соревнованием за социальные отличия, периодическими выборами на государственные и частные должности и, прежде всего, конкуренцией за обладание деньгами и вещами, измеряемыми в деньгах. В обществах западной цивилизации обладание деньгами стало характерным символом обладания властью» [35, р. 172–173].

В рамках обозначенного выше направления дискуссии многие идеи Моргентау стали приобретать новую акцентировку в соответствии с духом времени. В 2010 г. вышла в свет работа Чарльза Л. Глейзера «Рациональная теория международной политики: логика конкуренции и сотрудничества». В ней были четко сформулированы «два основных вопроса теории международных отношений»: может ли международное положение государства порождать конкуренцию; почему те, кто стремятся к безопасности, вообще должны конкурировать? «В общих чертах, – отмечает Глейзер, – сама дилемма небезопасности и безопасности дает [следующий] ответ: конкуренция может возникнуть, потому что государство считает слишком рискованной политику, необходимую для снижения уровня безопасности своего противника; в таком случае лишённые безопасности государства соревнуются за безопасность» [15, р. 51].

Глейзер задается вопросами и о том, должно ли международное положение государства всегда порождать конкуренцию? Почему те, кто стремятся к безопасности, не должны всегда конкурировать? Он приходит к выводу, что «международная среда не создает для государств общей тенденции проводить конкурентную политику; иногда сотрудничество будет для государства наилучшим вари-

антом. Хотя сотрудничество может быть рискованным, соперничество также может быть рискованным – государство может начать наращивание вооружений, чтобы не отстать, но затем проиграет в последующей гонке вооружений. Следовательно, государство может предпочесть сотрудничество конкуренции просто потому, что сотрудничество с большей вероятностью сохранит его военный потенциал, чем гонка вооружений» [15, р. 51–52].

Сравнительный анализ содержащихся в книге Глейзера дефиниций и выводов с работами специалистов в области экономической теории и стратегического менеджмента, которые были опубликованы в этот же временной период, а также в предыдущее десятилетие, свидетельствует об устойчивой ориентации ученых на лишние идеологической ангажированности концепции конкуренции, восходящие к античной классике и эпохе раннего модерна (Фукидид, Аристотель, Макиавелли, Гвичардини, Боден и др.) ([39, р. 16–20]; ср.: [4; 12; 59]). В настоящее время не кажется парадоксальным тот факт, что европейская «античная матрица» непосредственно или косвенно начинает доминировать в сознании современных ученых-гуманитариев, представляющих различные континенты, традиции и системы образования. Об этом свидетельствуют сами названия научных трудов – монографий, сборников статей и материалов конференций, в которых, в частности, выражается явно скептическая позиция в отношении традиционной этически окрашенной концепции взаимозависимости (см.: [6; 10]), которую современные специалисты предпочитают трактовать в сугубо прагматическом плане. «Взаимозависимость, – отмечают Джозеф Сэмюэль Най и Дэвид Эндрю Уэлч, – часто представляет собой расплывчатый термин, используемый в различных противоречивых смыслах, как и другие политические слова, такие как *национализм*, *империализм* и *глобализация*... В аналитическом смысле *взаимозависимость* относится к ситуациям, в которых действующие лица или события в разных частях системы влияют друг на друга. Проще говоря, взаимозависимость означает взаимную зависимость. Такая ситуация сама по себе не является ни хорошей, ни плохой, ее может быть больше или меньше... Четыре

различия освещают аспекты взаимозависимости: ее источники, выгоды, относительные издержки и симметрия. Взаимозависимость может возникать в физических (природных) или социальных (экономических, политических или перцептивных) явлениях. Оба обычно проявляются одновременно. Данное уточнение помогает выявить уровень выбора в ситуациях эквивалентной или взаимной зависимости. Военная взаимозависимость – это взаимная зависимость, возникающая в результате военного соперничества» [42, р. 273].

Дополнительным свидетельством нового прагматического поворота может считаться и тот факт, что в области экономической теории классическая модель конкуренции нередко становится своеобразным «пробным камнем», с помощью которого оцениваются различные модели маркетинга, «свободной торговли», менеджмента, безработицы и экономических кризисов в современном мире (см.: [13; 50]; ср.: [32]). Представители различных направлений теории международных отношений, оценивая роль государства в экономической сфере, как правило, разделяют мнение, согласно которому, несмотря на отсутствие универсального закона о конкуренции, большинство законов, применяемых в настоящее время государствами, направлены на защиту благосостояния потребителей и поощрение добросовестной конкуренции путем регулирования антиконкурентного поведения (см.: [29; 45; 46; 57]). Они почти единодушно поддерживают идеи о необходимости разработки антимонопольного законодательства, направленного против доминирования международных корпораций на мировом и национальных рынках, лишаящих основную массу населения свободы выбора (см.: [5; 14; 24; 31; 38; 51; 52; 60]).

Широкий резонанс имеют также идеи создания альтернативных моделей экономики, обеспечивающих гармонию между конкуренцией и сотрудничеством и тем самым способствующих преодолению почти полувекового господства неолиберального мирового порядка (см., например: [40; 47]).

Конечно же, гесиодовская «пагубная Эрида» играет не менее значительную роль в современной исторической и политической аналитике, выполняя вполне конкретную фун-

кцию, направленную на переосмысление исторического опыта соперничества мировых держав в XX веке (см., например: [3; 9]). Данный опыт в определенном плане способствует исследованию чрезвычайно сложных геополитических проблем, связанных с превращением Китая в мировую державу и перспективами конкуренции и сотрудничества России, Китая, Индии, США и стран Евросоюза в Евразии ([17; 21; 44; 54; 62; 63]; см. также: [22; 23; 33]).

В настоящее время в плане интенсивности теоретическая аналитика конкуренции мировых держав достигла пика популярности. Данная тенденция нередко вызывает различного рода преувеличенные оценки и реакции: откровенный научный энтузиазм довольно часто соседствует с крайним скепсисом и даже неприкрытым сарказмом. «Путь от свежей идеи к клише, – отмечает Валентин Наумеску, главный редактор новейшего международного сборника «Внешняя политика великих держав: подходы к изучению глобальной конкуренции и войне России против Запада», – иногда бывает сложным и удивительно коротким. Мы должны знать, как этого избежать, сохраняя суть и устанавливая различия. Конкуренция великих держав в настоящее время является интенсивно используемым термином. Мы живем в “эпоху соперничества великих держав”. На уровне правительств, дипломатии, аналитических центров, СМИ и научных кругов почти каждое мнение так или иначе затрагивает этот вопрос. Но откуда оно взялось и каковы были его первоначальные и нынешние значения?» [16, р. 7].

Истоки подобных скептических реплик понятны. Тем не менее абсолютное большинство серьезных ученых и политических аналитиков сегодня явно не склонно отождествлять либеральное утопическое, имеющее явно идеологический подтекст, восприятие идеи конкуренции в мировой политике с тем прагматическим научным канонам ее интерпретации, сформировавшимся на протяжении многих десятилетий (см. подробнее: [19, р. 241–242, 279–280]). Как справедливо отмечал еще в конце 1980-х гг. Пол Кеннеди, этот канон сконцентрирован, прежде всего, «на взаимодействии между экономикой и стратегией, поскольку каждое из ведущих государств в

международной системе стремилось увеличить свое богатство и свою мощь, стать (или остаться) одновременно богатым и сильным. Относительная сила ведущих наций в мировых делах никогда не остается постоянной, главным образом из-за неодинаковых темпов роста различных обществ и технологических и организационных прорывов, которые предоставляют одному обществу больше преимуществ, чем другому» ([26, р. XV–XVI]; ср.: [41, р. 5]).

Опыт показывает, что именно данное, обозначенное Кеннеди и его сторонниками, направление дискуссий вокруг глобальных проблем конкуренции в мировой политике дает наилучшие результаты. Сегодня постоянным источником теоретических инноваций являются, с одной стороны, анализ основных этапов противостояния США и Китая, и украинский военный конфликт, – с другой. Его непосредственное следствие – возникновение новых концептуальных интерпретаций особенностей формирования нового международного порядка с соответствующими изменениями в области политической терминологии. Как отмечает, например, Ариэль Гонсалес Леваджи, автор новейшей работы «Соперничество великих держав в Южных океанах», разворачивающийся на украинской территории конфликт между участниками военного блока НАТО и Россией «является показательным симптомом процесса трансформации мировой политики, который в конечном итоге разрушил сами основы стабильности международного порядка. Международный финансовый кризис 2008–2009 годов и динамизм развивающихся держав, зародившийся на форуме БРИКС, способствовали смещению геоэкономического центра с Атлантики на Тихий океан, а также геополитического центра атлантического пространства в сторону Большой Евразии с соответствующими разветвлениями основных глобальных механизмов доминирования и распределения ресурсов» [30, р. 9 sq.].

Примечательным идеологическим моментом нового этапа глобального противоборства России и Запада является возврат обеих сторон конфликта к «историческим корням»: на смену риторическим либеральным стереотипам, характерным для эпохи конца 1980-х – середины 1990-х гг., вновь приходят традици-

онные исторические образы восприятия друг друга. На протяжении нескольких столетий Запад в качестве «Другого» России играл важную роль в определении ее национальной идентичности (см. об этом: [18]). Порожденный войной новый виток русофобии и антироссийской пропаганды, в основе которой лежит стереотипный образ России как «отсталого, почти варварского общества с репрессивной политической системой» [48, р. 24], спровоцировал естественную реакцию в духе шмиттианской дихотомии «друг / враг».

Конечно же, такой подход разделяют далеко не все западные специалисты. Например, в своей книге «Война на Украине: разрыв отношений России с Западом» американский политический публицист Бенджамин Абеллоу следующим образом разъясняет позиции противоборствующих сторон: «На протяжении почти 200 лет, начиная с разработки доктрины Монро в 1823 году, Соединенные Штаты предъявляли претензии в отношении безопасности практически всего Западного полушария. Любая иностранная держава, размещающая военные силы вблизи территории США, знает, что пересекает красную линию. Таким образом, политика США воплощает в себе убежденность в том, что решающее значение имеет лишь одно – где потенциальный противник разместит свои силы. Фактически это убеждение является краеугольным камнем американской внешней и военной политики, а его нарушение считается поводом для войны» [1, р. 8]. Однако, когда дело касается России, Соединенные Штаты и их союзники по НАТО на протяжении десятилетий действовали, игнорируя именно этот принцип, продолжая перемещать свои вооруженные силы к границам России и пренебрегая реакцией на это российских лидеров. «Если бы Россия, – замечает Абеллоу, – предприняла аналогичные действия в отношении территории США, скажем, разместив свои вооруженные силы в Канаде или Мексике, Вашингтон начал бы войну и оправдал бы эту войну как превентивный ответ на военное посягательство иностранной державы» [1, р. 8]. С этой точки зрения, конфликт на Украине можно рассматривать не как безудержный экспансионизм «злонамеренного российского лидера», а как жесткую реакцию на ошибочную политику Запа-

да. «Речь идет, заключает Абеллоу, – о попытке восстановить зону вокруг западной границы России, свободную от угроз наступления со стороны США и их союзников. Неправильно поняв, почему Россия вторглась в Украину, Запад теперь основывает экзистенциальные решения на ложных предпосылках. Поступая таким образом, он углубляет кризис и, возможно, приближается к ядерной войне» ([1, р. 8]; ср.: [20]).

Работа Абеллоу вызвала одобрительные рецензии таких видных ученых, как Ноам Хомский, Ричард Саква и др. Джон Миршеймер назвал книгу «бесценной» для понимания того, как война снова пришла в Европу. «Бенджамин Абеллоу, – заявил он, – демонстрирует, что кризис в Украине был предсказуем, вполне прогнозируем и его можно было избежать» ([1, р. I–II]; ср.: [55]).

Стремление к объективности встречается и в работах других западных специалистов, опубликованных в 2022–2023 годах. Например, в книге Мика Райана «Преобразованная война: будущее конкуренции и конфликтов великих держав двадцать первого века» дается высокая оценка российского военного потенциала и стратегии [49, р. 72 sq.]. В работе британского политического эксперта Эндрю Монагана «Большая стратегия России в эпоху глобального силового соперничества» подробно анализируются перспективы роста конкурентных возможностей России в условиях нарастания военных угроз и экономического кризиса в Западной Европе и других регионах мира [37, 118 sq.]. В предисловии к четвертому тому международного сборника «Великое силовое соперничество», посвященного урокам последней афганской войны, его редакторы Адиб Фархади и Энтони Маспо специально акцентируют внимание на том, что уроки поражения США в Афганистане и рост значения альянса Китая и России радикально изменяют перспективы конкуренции великих держав [53, р. VII].

Результаты. Представленный выше краткий обзор теоретических дискуссий отчетливо показывает, что по мере того как международные процессы становятся все более интегрированными и глобализованными, политика в области конкуренции сталкивается с новыми проблемами. В спорах ве-

дущих международных экспертов рассматриваются постоянно возникающие теоретические и методологические вопросы, имеющие важное значение для анализа новых тенденций в сфере конкурентной политики, и приводятся примеры ее теоретических и практических корректировок.

Во введении мы попытались обозначить основные направления и контуры этих теоретических споров. В основном разделе была представлена попытка охарактеризовать современный внешнеполитический разворот к «новой стратегической конкуренции» и выделить, в частности, возникающую теоретическую проблему, которую специалисты иногда именуют как «парадигму вооруженной взаимозависимости». Новейшим непосредственным следствием такого рода взаимозависимости является явно наметившийся «прагматический поворот» в обсуждении содержания и политической атрибутики понятия «конкуренция», которое всего несколько лет назад практически не выходило за пределы сугубо теоретического дискурса.

Нужно особо отметить, что на фоне дискуссий вокруг украинского конфликта в западной научной литературе парадоксально выглядят некоторые трактовки проблемы политического и экономического соперничества США и Китая: в них нередко отражается явное стремление американской правящей элиты маневрировать и по возможности избежать перспективы вести войну на два фронта. Данная тенденция наглядно проявляется в новейшей книге Джозефа Ная «Мягкая сила и конкуренция великих держав: зыбучие пески в балансе сил между Соединенными Штатами и Китаем». Демонстрируя в этой работе бескомпромиссную позицию в отношении России, американский политолог следующим образом развивает собственную, довольно оригинальную концепцию будущих отношений между двумя странами: «США и Китай – две крупнейшие экономики мира. Мы сильно взаимозависимы. Китай – растущая держава, а США – авторитетная (established) держава, но это не обязательно должно привести к войне, которая будет разрушительной как для обеих стран, так и для мировой экономики. Китай и США не представляют экзистенциальной угрозы друг для друга. Напротив, обе

страны могут выиграть от сотрудничества. Хотя некоторая степень конкуренции великих держав неизбежна, лучше всего думать о ней с точки зрения *управляемой конкуренции или кооперативного соперничества...* (курсив наш. – В. Г., А. Ш.). Рациональная стратегия конкуренции великих держав требует тщательной общей оценки. Недооценка порождает самодовольство, а переоценка вызывает страх» [41, р. V–VI]. Аналогичную позицию занимает американский политолог Али Уайн, автор концепции «селективной конкуренции» США в отношении Китая и России ([61, р. XII]; ср.: [25, р. 47–49; 64]).

Обозначенные в работах Ная и Уайна теоретические конструкции, на первый взгляд, крайне резко контрастируют с реалиями разворачивающегося на наших глазах нового витка военно-политического и экономического противоборства двух великих держав. Однако вряд ли речь в данном случае может идти о политической и, тем более, научной некомпетентности авторов обеих концепций. Перед нами лишь очередная, не лишенная конъюнктурности попытка разработки универсальной «магической формулы» конкуренции, которая в равной степени пригодна не только для дипломатического политеза, но и для разработки реальных политических стратегий в отношении практически любого противника или партнера – от государств, не желающих подчиняться западному диктату, до стран Евросоюза, которых США на данный момент практически лишили какой-либо конкурентоспособности.

В итоге возникает совершенно отчетливое впечатление, что обозначенная выше конъюнктурная «традиция» в ближайшей перспективе имеет тенденцию к дальнейшему росту, что, естественно, будет вызывать эрозию глубинного цивилизационного содержания конкуренции, на теоретический анализ которого в свое время было потрачено чрезвычайно много интеллектуальных усилий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикация подготовлена при поддержке Программы развития МГИМО «Приоритет-2030».

The publication was supported by the MGIMO University “Priority-2030” programme.

² При определении конкуренции другие словари «указывают на такие понятия, как “акт конкуренции; соперничество”; “соревнование за какие-либо почести, призы, преимущества”; и “соперничество, предлагаемое конкурентом”. Один бизнес-словарь определяет этот термин как “деятельность, осуществляемую множеством людей или организаций, каждая из которых пытается добиться большего, чем все остальные”. Это также относится к “ситуации, в которой различные организмы, живущие на одной территории, пытаются конкурировать за ограниченное количество пищи, воды, пространства и т. д.”» [34, p. 3].

REFERENCES

1. Abelow B. *How the West Brought War to Ukraine: Understanding How U.S. and NATO Policies Led to Crisis, War, and the Risk of Nuclear Catastrophe*. Great Barrington, Massachusetts USA, Siland Press, 2022. 88 p.
2. Moudud J.K., Bina C., Mason P.L., eds. *Alternative Theories of Competition: Challenges to the Orthodoxy*. London; New York, Routledge, 2012. 334 p.
3. Becker B. *France and Germany in the South China Sea, c. 1840-1930: Maritime Competition and Imperial Power*. Cham, Palgrave Macmillan, 2021. 484 p.
4. Buch-Hansen H., Wigger A. *The Politics of European Competition Regulation: A Critical Political Economy*. London; New York, Routledge, 2011. 179 p.
5. Bosco D., Gal M.S., eds. *Challenges to Assumptions in Competition Law*. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA, Edward Elgar, 2021. 266 p.
6. Adi I.R., Achwan R., eds. *Competition and Cooperation in Social and Political Sciences: Proceedings of the Asia Pacific Research in Social Sciences and Humanities, Depok, Indonesia, 7–9 November 2016: Topics in Social and Political Sciences*. London; New York, Routledge, 2018. 391 p.
7. Arora-Jonsson S., Brunsson N., Hasse R., Lagerström K., eds. *Competition: What It Is and Why It Happens*. Oxford, Oxford University Press, 2021. 244 p.
8. Brands H., Gain F.J., eds. *COVID-19 and World Order: The Future of Conflict, Competition, and Cooperation*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 2020. 455 p.
9. Crawford T.W. *The Power to Divide: Wedge Strategies in Great Power Competition*. Ithaca; London, Cornell University Press, 2021. 292 p.
10. Chou C.P., Spangler J., eds. *Cultural and Educational Exchanges between Rival Societies: Cooperation and Competition in an Interdependent World*. Singapore, Springer, 2018. 169 p.
11. Davies W. *The Limits of Neoliberalism: Authority, Sovereignty and the Logic of Competition*. Los Angeles, etc., Sage, 2014. 220 p.
12. Tomljenović V., Bodiřoga-Vukobrat N., Malnar V.B., Kunda I., eds. *EU Competition and State Aid Rules: Public and Private Enforcement*. Berlin; Heidelberg, Springer-Verlag, 2017. 313 p.
13. Franke N. *Built to Belong: Discovering the Power of Community over Competition*. New York; Nashville, Worthy Publishing, 2021. 256 p.
14. Gilbert R.J. *Innovation Matters: Competition Policy for the High-Technology Economy*. Cambridge, Massachusetts; London, The MIT Press, 2020. 356 p.
15. Glaser Ch.L. *Rational Theory of International Politics: The Logic of Competition and Cooperation*. Princeton; Oxford, Princeton University Press, 2010. 314 p.
16. Naumescu V., ed. *Great Powers' Foreign Policy: Approaching the Global Competition and the Russian War against the West*. Leiden; Boston, Brill, 2023. 497 p.
17. Gresh G.F. *To Rule Eurasias Waves: The New Great Power Competition at Sea*. New Haven; London, Yale University Press, 2020. 363 p.
18. Gutorov V.A., Shirinyants A.A., Shutov A.Yu. Two Civilizations: The Relations of Russia and Western Europe at the Beginning of the 21st Century. *Baltic Region*, 2018, vol. 10, no. 4, pp. 132-141.
19. Hearn J. *The Domestication of Competition: Social Evolution and Liberal Society*. Cambridge; New York, Cambridge University Press, 2023. 321 p.
20. Hess M. *Economic War: Ukraine and the Global Conflict Between Russia and the West*. London, Hurst & Company, 2023. 280 p.
21. Honghua Men. *Order of East Asia: Regional Transformation, Competition Among Main Powers, and China's Strategy*. Singapore, Springer, 2020. 276 p.
22. Hont I. *Jealousy of Trade: International Competition and the Nation-State in Historical Perspective*. Cambridge, Massachusetts; London, The Belknap Press of Harvard University Press, 2005. 560 p.
23. Hont I. *Politics in Commercial Society: Jean-Jacques Rousseau and Adam Smith*. Cambridge, Massachusetts; London, Harvard University Press, 2015. 138 p.
24. Hudson R. *Co-Produced Economies: Capital, Collaboration, Competition*. London; New York, Routledge, 2019. 245 p.
25. Kassab H.S. *Globalization Multipolarity and Great Power Competition*. New York; London, Routledge, 2022. 171 p.
26. Kennedy P. *The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500-2000*. London; Sydney; Wellington, Unwin Hyman, 1988. 677 p.

27. Kreps D.M. *Foundations I: Choice and Competitive Markets*. Princeton; Oxford, Princeton University Press, 2012. 563 p.
28. Kreps D.M. *Microeconomic Foundations II: Imperfect Competition, Information, and Strategic Interaction*. Princeton, Princeton University Press, 2023. 800 p.
29. Kumar S., Qiu L. *Social Media Analytics and Practical Applications: The Change to the Competition Landscape*. Boca Raton; London; New York, CRC Press, 2022. 66 p.
30. Levaggi A.G. *Great Power Competition in the Southern Oceans: From the Indo-Pacific to the South Atlantic*. Cham, Switzerland, Palgrave Macmillan, 2023. 269 p.
31. Malinauskaite J. *Harmonisation of EU Competition Law Enforcement*. Cham, Switzerland, Springer, 2020. 272 p.
32. Malinovskii V.K. *Insurance Planning Models: Price Competition and Regulation of Financial Stability*. New Jersey; London, etc., World Scientific, 2022. 332 p.
33. Kapossy B., Nakhimovsky I., Reinert S.A., Whatmore R., eds. *Markets, Morals, Politics: Jealousy of Trade and the History of Political Thought*. Cambridge, Massachusetts; London, Harvard University Press, 2018. 316 p.
34. Mazarr M.J., Blake J.S., Casey A., McDonald T., Pezard J., Spirtas M. *Understanding the Emerging Era of International Competition: Theoretical and Historical Perspectives*. Santa Monica, Calif., RAND Corporation, 2018. 166 p.
35. Morgenthau H.J. *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. New York, Alfred A. Knopf, 1948. 445 p.
36. Molenaar C. *The End of Competition: The Impact of the Network Economy*. New Jersey, etc., World Scientific Publishing, 2020. 233 p.
37. Monaghan A. *Russian Grand Strategy in the Era of Global Power Competition*. Manchester, Manchester University Press, 2022. 224 p.
38. Mosca M. *Monopoly Power and Competition: The Italian Marginalist Perspective*. Cheltenham; Northampton, MA, Edward Elgar, 2018. 242 p.
39. Moudud J.K. *Strategic Competition, Dynamics, and the Role of the State: A New Perspective*. Cheltenham; Northampton, MA, Edward Elgar, 2010. 164 p.
40. Nanda N. *Indias Industrial Policy and Performance: Growth, Competition and Competitiveness*. London; New York, Routledge, 2021. 194 p.
41. Nye J.S. *Soft Power and Great-Power Competition: Shifting Sands in the Balance of Power Between the United States and China*. Singapore, Springer, 2023. 208 p.
42. Nye J.S., Welch D.A. *Understanding Global Conflict & Cooperation: Intro to Theory & History*. Ninth Edition. Harlow, Pearson Education Ltd, 2014. 371 p.
43. Stevenson A., ed. *Oxford Dictionary of English*. New York, Oxford University Press, 2010. 2112 p.
44. Pieper M. *The Making of Eurasia: Competition and Cooperation Between Chinas Belt and Road Initiative and Russia*. London; New York; Oxford; New Delhi; Sydney, I.B. Tauris, 2022. 166 p.
45. Robertson V.H.S.E. *Competition Laws Innovation Factor: The Relevant Market in Dynamic Contexts in the EU and the US*. Oxford, etc., Hart, 2020. 352 p.
46. Rodger B.J., Muccoloch A. *Competition Law and Policy in the EU and UK*. Sixth Edition. London; New York, Routledge, 2021. 391 p.
47. Rolland S.E., Trubek D.M. *Emerging Powers in the International Economic Order: Cooperation, Competition and Transformation*. Cambridge, Cambridge University Press, 2019. 237 p.
48. Kanet R.E., Moulioukova D., eds. *Russia and the World in the Putin Era: From Theory to Reality in Russian Global Strategy*. London; New York, Routledge, 2022. 306 p.
49. Ryan M. *War Transformed: The Future of Twenty-First-Century Great Power Competition and Conflict*. Annapolis, Naval Institute Press, 2022. 312 p.
50. Salin P. *Competition and Free Trade*. London; New York, Routledge, 2018. 145 p.
51. Stucke M.E., Ezrachi A. *Competition Overdose: How Free Market Mythology Transformed Us from Citizen Kings to Market Servants*. S.I., Harper Business, 2020. 416 p.
52. Tepper J., Hearn D. *The Myth of Capitalism: Monopolies and the Death of Competition*. Hoboken, Jersey, Wiley & Sons Inc., 2019. 320 p.
53. Farhadi A., Maspo A., eds. *The Great Power Competition. Volume 4: Lessons Learned in Afghanistan: Americas Longest War*. Cham, Springer, 2023. 461 p.
54. Buszynski L., Do Thanh Hai, eds. *The South China Sea: From a Regional Maritime Dispute to Geo-Strategic Competition*. London; New York, Routledge, 2020. 242 p.
55. The War in Ukraine: Russia's Ruptured Relations with the West. Geopolitics, Supply Chains and Power Dynamics in 2023. *The Economist Intelligence Unit*, 2023. 9 p.
56. Thorbjurnsen S.O. *What Happens to People in a Competitive Society: An Anthropological Investigation of Competition*. Cham, Palgrave Macmillan, 2019. 423 p.
57. Unoki K. *Competition Laws, National Interests and International Relations*. New York, Routledge, 2019. 219 p.

58. Wachtel P.L. *The Poverty of Affluence: A Psychological Portrait of the American Way of Life*. New York, Free Press, 1983. 316 p.

59. Wang Sh.-Ch. *Transatlantic Space Politics: Competition and Cooperation Above the Clouds*. London; New York, Routledge, 2013. 217 p.

60. Wardhaugh B. *Competition, Effects and Predictability: Rule of Law and the Economic Approach to Competition*. Oxford, etc., Hart, 2020. 240 p.

61. Wyne A. *Americas Great-Power Opportunity: Revitalizing U.S. Foreign Policy to Meet*

the Challenges of Strategic Competition. Cambridge, Polity, 2022. 233 p.

62. Yuan Feng. *China and Multilateralism: From Estrangement to Competition*. London; New York; Routledge, 2020. 186 p.

63. Young-Chan Kim. *China-India Relations: Geo-political Competition, Economic Cooperation, Cultural Exchange and Business Ties*. Cham, Springer, 2020. 228 p.

64. Zhou J. *Great Power Competition as the New Normal of China-US Relations*. Cham, Palgrave Macmillan, 2022. 283 p.

Information About the Authors

Vladimir A. Gutorov, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Head of the Department of Theory and Philosophy of Political Science, Saint Petersburg State University, Smolnogo St, 1/3, 191124 Saint Petersburg, Russian Federation, gut-50@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8063-2558>

Alexander A. Shirinyants, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Head of the Department of the History of Socio-Political Doctrines, Lomonosov Moscow State University, Prosp. Lomonosovskiy, 27/4, 119991 Moscow, Russian Federation; Researcher, Research Laboratory “Strategy, Status and Ethics in International Society”, MGIMO University, Prosp. Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation, jants@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6949-2256>

Информация об авторах

Владимир Александрович Гудоров, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и философии политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, ул. Смольного, 1/3, 191124 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, gut-50@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8063-2558>

Александр Андреевич Ширинянц, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, просп. Ломоносовский, 27/4, 119991 г. Москва, Российская Федерация; научный сотрудник исследовательской лаборатории «Стратегия, статус и этика в международном обществе», Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, просп. Вернадского, 76, 119454 г. Москва, Российская Федерация, jants@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6949-2256>